

К ВОПРОСУ О ПОГЛОЩЕНИИ ВОЛН ВО ФЛУКТУИРУЮЩЕЙ ПЛАЗМЕННОЙ СРЕДЕ

А. И. Гвелесиани, Г. В. Джандиери

Исследование процесса затухания среднего поля волны является одним из актуальных вопросов физики ионосферы и распространения радиоволн [1, 2].

В настоящей работе находятся выражения для эффективной диэлектрической проницаемости и соответствующего дисперсионного соотношения при наличии флуктуаций диэлектрической проницаемости ϵ и проводимости σ , являющихся случайными функциями координат и времени с нулевыми средними значениями малых добавок: $\epsilon(\mathbf{r}, t) = \langle \epsilon \rangle + \epsilon_1(\mathbf{r}, t)$, $\sigma(\mathbf{r}, t) = \langle \sigma \rangle + \sigma_1(\mathbf{r}, t)$ ($\zeta = \epsilon_1/\langle \epsilon \rangle \ll 1$, $\eta = \sigma_1/\langle \sigma \rangle \ll 1$).

Исходным при решении задачи является уравнение для напряженности электрического поля

$$\Delta \mathbf{E} - \frac{1}{c_*^2} \frac{\partial^2}{\partial t^2} [(1 + \zeta(\mathbf{r}, t)) \mathbf{E}] + \text{grad}(\text{grad} \zeta \mathbf{E}) = \frac{4\pi}{c^2} \langle \sigma \rangle \frac{\partial}{\partial t} [(1 + \eta(\mathbf{r}, t)) \mathbf{E}]. \quad (1)$$

Применяя метод малых возмущений, положив $\mathbf{E}(\mathbf{r}, t) = \langle \mathbf{E}(\mathbf{r}, t) \rangle + \mathbf{E}_1(\mathbf{r}, t)$, для среднего поля в фурье-представлении получим

$$L(\omega, \mathbf{k}) \langle \mathbf{E} \rangle_{\omega, \mathbf{k}} = k_0^2 [\langle \zeta \mathbf{E}_1 \rangle_{\omega, \mathbf{k}} + i\delta \langle \eta \mathbf{E}_1 \rangle_{\omega, \mathbf{k}}] - i\mathbf{k} \langle (\text{grad} \zeta \mathbf{E}_1) \rangle_{\omega, \mathbf{k}}, \quad (2)$$

где

$$\langle \zeta \mathbf{E}_1 \rangle_{\omega, \mathbf{k}} = \int \langle \zeta(\omega - \omega_1, \mathbf{k} - \mathbf{k}_1) \mathbf{E}_1(\omega_1, \mathbf{k}_1) \rangle d\mathbf{k}_1 d\omega_1 \quad (\zeta \leftrightarrow \eta),$$

$$\langle (\text{grad} \zeta \mathbf{E}_1) \rangle_{\omega, \mathbf{k}} = -i \int (\mathbf{k} - \mathbf{k}_1) \langle \zeta(\omega - \omega_1, \mathbf{k} - \mathbf{k}_1) \mathbf{E}_1(\omega_1, \mathbf{k}_1) \rangle d\mathbf{k}_1 d\omega_1$$

выполняют роль стохастического источника, $L(\omega, \mathbf{k}) = k^2 - k_{0*}^2$, $k_{0*}^2 = k_0^2(1 - i\delta)$, $\delta = (4\pi/\omega) \langle \sigma \rangle / \langle \epsilon \rangle$, $k_0 = \omega/c_*$, $c_* = c/\sqrt{\langle \epsilon \rangle}$ — скорость света в однородной среде, а для рассеянного поля имеем

$$\begin{aligned} \mathbf{E}_1(\omega, \mathbf{k}) = & \frac{\omega^2}{c_*^2 L(\omega, \mathbf{k})} \left[\int_{-\infty}^{\infty} \zeta(\omega - \omega_1, \mathbf{k} - \mathbf{k}_1) \langle \mathbf{E}(\omega_1, \mathbf{k}_1) \rangle d\mathbf{k}_1 d\omega_1 + \right. \\ & \left. + i\delta \int_{-\infty}^{\infty} \eta(\omega - \omega_1, \mathbf{k} - \mathbf{k}_1) \langle \mathbf{E}(\omega_1, \mathbf{k}_1) \rangle d\mathbf{k}_1 d\omega_1 \right] - \\ & - \frac{\mathbf{k}}{L(\omega, \mathbf{k})} \int_{-\infty}^{\infty} \zeta(\omega - \omega_1, \mathbf{k} - \mathbf{k}_1) ((\mathbf{k} - \mathbf{k}_1) \langle \mathbf{E}(\omega_1, \mathbf{k}_1) \rangle) d\mathbf{k}_1 d\omega_1. \end{aligned} \quad (3)$$

В случае однородных и стационарных случайных процессов из (2) и (3) для поперечных волн, когда $(\mathbf{k} \langle \mathbf{E} \rangle_{\omega, \mathbf{k}}) = 0$, получим дисперсионное соотношение

$$\begin{aligned} \left(\frac{k}{k_0}\right)^2 = \epsilon_{\text{эфф}}^{\text{тр}}(\omega, \mathbf{k}) = & 1 + \frac{4\pi i \langle \sigma \rangle}{\omega \langle \epsilon \rangle} + 8\pi i \frac{\langle \sigma \rangle}{c^2} \int_0^{\infty} \frac{k_1^2 dk_1}{L(\omega_1, \mathbf{k}_1)} \int_{-1}^1 dx \int_{-\infty}^{\infty} \omega_1 (B_{\eta\zeta} + i\delta B_{\eta\eta}) d\omega_1 + \\ & + \pi \int_0^{\infty} \frac{k_1^2 dk_1}{L(\omega_1, \mathbf{k}_1)} \int_{-1}^1 dx \int_{-\infty}^{\infty} (B_{\zeta\zeta} + i\delta B_{\eta\zeta}) \left[\left(2 \frac{\omega_1^2}{c_*^2} - k_1^2 \right) + k_1^2 x^2 \right] d\omega_1, \end{aligned} \quad (4)$$

где $x = \cos \alpha$, $\mathbf{k} = (0, 0, k_{0*})$, $B_{\zeta\zeta} = \langle \zeta^2 \rangle B(\sqrt{k_{0*}^2 + k_1^2 - 2k_{0*} k_1 x}, \omega - \omega_1)$, $B_{\eta\eta}$, $B_{\eta\zeta}$ — произвольные спектральные плотности флуктуаций диэлектрической проницаемости, проводимости и взаимный спектр соответственно. В отсутствие флуктуаций, как и следовало ожидать, для однородной среды $\epsilon_{\text{эфф}}^{\text{тр}}(\omega, \mathbf{k}) = \langle \epsilon \rangle + i(4\pi \langle \sigma \rangle / \omega)$.

Исходя из (4), для мнимой части $\epsilon_{\text{эфф}}^{\text{тр}}$, ответственной за затухание среднего поля волны в квазистатическом приближении, для гауссова спектра $B(k) \simeq \pi^3/2 l^3 \times \exp(-k^2 l^2/4)$, где l — пространственный масштаб корреляции, полагая средние потери в среде малымя, $\delta \ll 1$, для мелкомасштабных ($k_1 l \lesssim 1$) и крупномасштабных ($k_0 l \gg 1$) неоднородностей соответственно получим

$$\text{Im } \varepsilon_{\Phi\Phi}^{\text{tr}}(\omega) = \langle \varepsilon \rangle \delta \left[1 + \frac{1}{3} (\langle \eta^2 \rangle - \langle \zeta^2 \rangle) (k_0 l)^2 \right] + \frac{\sqrt{\pi}}{6} \langle \varepsilon \rangle \langle \zeta^2 \rangle (k_0 l)^2; \quad (5)$$

$$\text{Im } \varepsilon_{\Phi\Phi}^{\text{tr}}(\omega) = \langle \varepsilon \rangle \delta + \frac{3\sqrt{\pi}}{8} \langle \varepsilon \rangle \langle \zeta^2 \rangle (k_0 l) \left(1 - \frac{\delta}{k_0 l} \right). \quad (6)$$

При $\sigma \rightarrow 0$ (5) и (6) переходят в известные выражения [1, 2]. Отметим, что влияние флуктуаций ε_1 , σ_1 на затухание среднего поля является малым на фоне затухания из-за $\langle \sigma \rangle$.

Анализ показывает, что в слабоионизованной плазме, когда $\varepsilon = 1 - s$, $\sigma = sv/4\pi$ [4], где $s = \omega_p^2 / (\omega^2 + \nu^2)$, ν — частота столкновений электронов с нейтральными частицами, а ленгмюровская частота ω_p является случайной функцией координат. Мелкомасштабные флуктуации электронной концентрации приводят к тому, что затухание среднего поля происходит не только за счет диссипации, но и в результате перехода его энергии в энергию флуктуационного поля $E_1(r)$, а поглощение $L = 4,3 \alpha z$ (дБ), где z — длина трассы, равно

$$L = L_0 - L_1 + L_2 = 4,3 \frac{\omega z}{c} \frac{sv}{\omega} \left\{ 1 - \frac{1}{3} \frac{\langle N_1^2 \rangle}{\langle N \rangle^2} s \left(\frac{\omega l}{c} \right)^2 \left[1 - \frac{\sqrt{\pi}}{2} \frac{\omega}{\nu} \left(\frac{\omega l}{c} \right) (1 - s)^{1/2} \right] \right\}. \quad (7)$$

Отсюда явствует, что в неоднородной поглощающей среде затухание когерентной составляющей волны может происходить медленнее, чем в плазме без флуктуаций концентрации.

Последнее соотношение позволяет ввести безразмерную величину

$$\Gamma = \frac{\omega^2}{c\nu} (1 - s^2) l, \quad (8)$$

содержащую параметры неоднородной плазменной среды и волны, и определить критическое значение размера неоднородностей $l_{\text{кр}}$ (когда $\Gamma = 1$). Наличие случайных неоднородностей меньших размеров, ослабляя затухание, благоприятствует распространению когерентной волны.

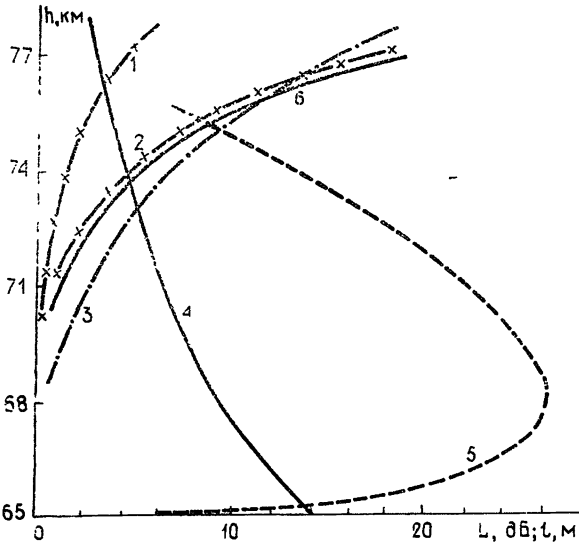


Рис. 1

Кривые зависимости поглощения L от высоты h :
 — \times — крупномасштабный случай (кривая 1 — $L = 30$ км,
 2 — $L = 100$ км); — — — — мелкомасштабный случай;
 3 — $L_2 \chi^{-1}$; — — — — $l_{\text{кр}}$ и $L_{\text{кр}} \cdot 10^3 \chi^{-1}$ соответствуют
 мелкомасштабному случаю, кривые 4, 5;
 $\chi = \langle N_1^2 \rangle / \langle N \rangle$; 6 — $L_1 \chi^{-1}$.

На основе полученных формул и соотношений с использованием моделей ионосферы [5] были проведены численные расчеты, результаты которых представлены на рис. 1. В частности, критический размер мелкомасштабных неоднородностей $l_{\text{кр}}(h)$ убывает с высотой плавно от значения 14 до 4 м в интервале высот между 60 и 80 км ($\omega \approx 20$ МГц). Кривая поглощения для среды с неоднородностями критических размеров $L_{\text{кр}}(h) = L_1(h)_{l=l_{\text{кр}}}$ имеет максимум на высоте $h \approx 68$ км. В случае мелкомасштабных неоднородностей поглощение $L_1(h)$ меняется в пределах $(0,23 \div 16) \times \langle N_1^2 \rangle / \langle N \rangle^2$ (дБ) из-за флуктуаций диэлектрической проницаемости и проводимости среды, а при наличии лишь флуктуаций диэлектрической проницаемости поглощение $L_2(h) = (0,1 \div 22) \langle N_1^2 \rangle / \langle N \rangle^2$ (дБ) в интервале высот 65 ÷ 77 км ($\omega \approx 6$ МГц, $l = 40$ м).

Результаты показывают, что в случае крупномасштабных неоднородностей, $k_0 l \gg 1$, $\delta < 1$, флуктуаций проводимости мало, затухание среднего поля целиком определяется флуктуациями диэлектрической проницаемости и коэффициент поглощения, равный

$$L = 4,3 \frac{3\sqrt{\pi}}{8} \frac{\langle N_1^2 \rangle}{\langle N \rangle^2} \frac{s^2}{(1-s)^{1/2}} \left(\frac{\omega l}{c} \right) \left(\frac{\omega z}{c} \right),$$

при $l=30$ км меняется в пределах $(247 \div 6 \cdot 10^4) \langle N_1^2 \rangle / \langle N \rangle^2$ (дБ), а при $l=100$ км — $(820 \div 2 \cdot 10^5) \langle N_1^2 \rangle / \langle N \rangle^2$ (дБ). Независимо от размеров неоднородностей, ход кривых $L(h)$ одинаков (соответствующие масштабы указаны на рисунке).

Таким образом, согласно предлагаемой модели эффект флуктуаций проводимости в средах с мелкомасштабными неоднородностями оказывается более существенным, чем в средах с крупномасштабными неоднородностями на уровнях области D ионосферы (порядка 60—80 км).

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыжов Ю. А., Тамойкин В. В. — Изв. вузов — Радиофизика, 1970, 13, № 3, с. 356.
2. Гельберг М. Г. Неоднородности высокоширотной ионосферы. — Новосибирск: Наука, 1986. — 192 с.
3. Бегиашвили Г. А., Гавриленко В. Г., Джандиери Г. В. — Изв. вузов — Радиофизика, 1977, 20, № 6, с. 948.
4. Гинзбург В. Л. Распространение электромагнитных волн в плазме. — М.: Наука, 1967. — 683 с.
5. Справочная модель ионосферы-83 / Отв. редактор Ю. К. Часовитин. — Обнинск, 1983. — 132 с.

Грузинский политехнический институт

Поступила в редакцию 16 января 1987 г.

УДК 535.31

ИСКАЖЕНИЕ ИМПУЛЬСОВ ПРИ ОТРАЖЕНИИ ОТ ПЛАЗМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ С УГЛОВОЙ НЕОДНОРОДНОСТЬЮ

Г. В. Гринченко, А. П. Ярыгин

В [1] были численно исследованы искажения радиоимпульсов при отражении от плазменного образования, неоднородного по радиусу, но однородного по углу.

В данном сообщении в приближении геометрической оптики (ГО) рассматриваются дисперсионные искажения прямоугольных и ЛЧМ радиоимпульсов при обратном рассеянии от плазменного образования с угловой и радиальной неоднородностью:

$$\epsilon = 1 - (\omega_0^2 / \omega^2) (R_0^2 / r^2) f^2(\theta) r^2. \quad (1)$$

Отметим, что при $N_e \sim 1/r^2$ (N_e — концентрация электронов) дифракция на закритическом ядре вообще не влияет на разрушение импульса в отличие, например, от дифракции импульса на металлическом теле (это подтверждается также результатами [2]). Действительно, для такой плазмы $b(\omega)/\lambda = \text{const}$ ($b(\omega)$ — размер закритического ядра для данной гармоники), и поэтому все гармоники одинаково дифрагируют на ядре. Это говорит о том, что приближение ГО, которое не учитывает дифракции, должно достаточно хорошо описывать искажения радиоимпульсов на данном плазменном образовании.

Пусть под углом γ к оси неоднородности, заданной уравнением (1), падает произвольный импульс. В [3] было показано, что ЭПР данного образования $\sigma(\gamma, \omega)$ в приближении ГО равна

$$\sigma(\gamma, \omega) = (\omega_0^2 / \omega^2) R_0^2 \sigma_0(\gamma). \quad (2)$$

Методом ГО легко найти, что разность фаз в точке наблюдения между падающей плоской волной и отраженной волной равна

$$\Delta\varphi = 2kR - \varphi_0, \quad (3)$$

где R — расстояние от точки наблюдения до центра плазменного сгустка; φ_0 не зависит от частоты, а зависит от угла облучения γ и от угловой функции распределения электронов в неоднородности.